

Дмитрий Тулин

партнер аудиторской и консалтинговой фирмы
ЗАО «Делойт и Туш СНГ»

«БАНКИ БЫЛИ НОСИТЕЛЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Предлагаем вам отрывки из воспоминаний бывшего заместителя председателя Центрального банка Дмитрия Тулина. Воспоминания подготовлены для книги «История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы», подготовленной НДЦ и Автономной некоммерческой организацией «Экономическая летопись» (авторы-составители Николай Кротов и Олег Никульшин) к 10-летию НДЦ.

В 1978 г., окончив Московский финансовый институт, факультет международных экономических отношений, я был распределен в валютно-экономическое управление Госбанка СССР. Там я проработал более 10 лет, пока в июле 1990 г. председатель правления В. В. Герашенко не предложил мне возглавить создаваемое в Госбанке управление ценных бумаг. Кое-что я по этой теме уже знал, так как по роду своей деятельности знакомился с мировым финансово-банковским опытом. Тогда знать хотя бы теорию было уже немало. На решение Виктора Владимировича, очевидно, также повлияло его желание на новое направление поставить относительно молодого (мне было 34 года) человека, с «незамутненным сознанием», неплохо проявившего себя на предыдущем месте.

Герашенко работал на опережение (ценных бумаг в стране фактически еще не было!) — в рамках «абалкиновской» реформы стали появляться первые советские нормативно-правовые документы о ценных бумагах: 15 октября 1988 г. вышло Постановление Совета Министров СССР № 1195 «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг». В нем было много путаницы — выпуск акций был разрешен всем предприятиям и организациям, переведенным на полный хозрасчет и самофинансирование в соответствии с Законом СССР о государственном предприятии (объединении); акции могли быть: трудового коллектива (и распространяться среди его членов) и

предприятия (и распространяться среди других предприятий, организаций, кооперативов и, что важно для нас, банков). Этим постановлением был открыт путь на рынок ценных бумаг коммерческим банкам — им также разрешили выпускать свои акции.

Прямо перед моим назначением 19 июня 1990 г. Совет Министров СССР выпустил Постановление № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах». Готовил его руководитель управления Минфина Михаил Алексеев, сыгравший большую роль в дальнейшем развитии рынка ценных бумаг. Вышли постановления, способствующие развитию и рынка госбумага. Здесь важно отметить Закон СССР «О собственности в СССР», утвержденный 6 марта 1990 г. Верховным Советом СССР. Тогда предполагалось, что Госбанк СССР будет исполнять только роль агента правительства на рынке ценных бумаг.

Мне были даны достаточно широкие полномочия по подготовке внутренних нормативных документов и подбору сотрудников. У меня их в первое время (месяца три) было целых... один! Зато какой! Выпускник финансового института Андрей Андреевич Козлов. Еще более молодой, с еще более «незамутненным сознанием».

Помню первые семинары-дискуссии о судьбах рынка, организуемые А. Козловым в здании Госбанка. Собиралась за-

бавная публика: первые биржевики — с товарных бирж, не имеющие представления о фондовом рынке. В первых рядах собрания часто сидели колоритные фигуры — развязные молодые люди, кажется, трейдеры, торговавшие всем, включая женские колготки на оптовых рынках. Однажды, после очередного выступления, показавшегося им заумным, один из них встал и «конкретно» заявил: «Значит так, мужики! Кончай базар! Давайте, наконец, главный вопрос обсудим: как бабки будем делать!»

В начале 1991 г. разразился первый большой скандал. Свои акции выпустило Межбанковское объединение «МЕНАТЕП», что в принципе не противоречило существовавшим нормативным актам. Но юридический статус Объединения был трудноопределим. Оно соединяло странным образом ряд юридических лиц. Объявление в СМИ о выпуске ценных бумаг, названных акциями, поместило как раз это объединение. Реклама, таким образом, не соответствовала реальному положению дел. Покупатели, если бы они попытались вникнуть в проблему, легко убедились бы, что покупают акции конкретных юридических лиц и не становятся «совладельцами всех предприятий, входящих в группу «МЕНАТЕП»», как им было обещано! В результате любое лицо могло через суд признать выпуск акций недействительным. Было подготовлено письмо в адрес МЕНАТЕПа с требованием прекратить распространение акций и переработать условия их эмиссии. Мы (я, Козлов и Златкис) встретились

с М. Б. Ходорковским и его командой. Была приглашена стенографистка, записавшая весь разговор. Я попросил всех участников подписать стенограмму: «Ну как же, вы, очевидно, попытаетесь обратиться в суд, вот тогда доказательства и понадобятся!» Наша задача была показать этим молодым, азартным и далеко не глупым ребятам, что их имущественным интересам ничто не угрожает. Фактически они получили бесплатные консультации со стороны властей и пакет документов, необходимый для их дальнейшей работы!

В конце 1991 г. я перешел в Центральный банк России. Так как я уже стал заместителем председателя Банка, имел много новых обязанностей, всей работой на этом участке стал заниматься Андрей Андреевич. Мне хватало времени только на политическое его «прикрытие». Самые яркие воспоминания о том периоде почти анекдотические, хотя по степени возможного воздействия на рынок скорее апокалиптические.

В течение 1991–1992 гг. среди разработчиков законодательства о ценных бумагах велись активные дискуссии о допустимости участия на фондовом рынке коммерческих банков. Ряд сотрудников Администрации Президента придерживались крайнего мнения: не допускать! Профессиональные брокеры составляли основу лобби, «продавливающего» данное решение. Центральный банк защищал интересы коммерческих банков. Я был твердо убежден, что, сколько бы проблем у банков ни было, они носители определенной профессиональной культуры. Может быть, на рынке в то время единственные! Споры были ожесточенные. Были и аппаратные игры.

Одну организовал, кажется, мой коллега по рынку ценных бумаг Д. В. Васильев. Готовилось Постановление Правительства РФ «Об утверждении положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР». После долгих противодействий стороны пришли к компромиссу и согласились, что все-таки банки должны участвовать в работе на рынке ценных бумаг в пределах ограничений, установленных Центральным банком. Ограничения были довольно жесткие и предохраняли банки от излишних

рисков. ГКИ и ЦБ был подготовлен и согласован соответствующий проект Постановления Правительства № 78.

Заседание правительства, проходившее 28 декабря 1991 г., вел Б. Н. Ельцин. Г. Г. Матюхин направил меня на него представлять Центральный банк. В представленном мне для ознакомления документе с удивлением я узнал, что банкам запрещается заниматься операциями с ценными бумагами! Это замечание было включено уже после всех согласований, явно в расчете, что на него не обратят внимание.

На столь высокое собрание я попал впервые, порядков не знал. Наш вопрос был «проходным» и дискуссии не предполагал. Однако когда Борис Николаевич для соблюдения демократической процедуры спросил, есть ли у кого-нибудь из присутствующих возражения или замечания, я неожиданно для всей аудитории стал тянуть руку и подниматься. Получив разрешение высказаться, я начал издали, искренне желая донести до Президента РФ основы рынка ценных бумаг. На что получил резкое замечание Бориса Николаевича: «Молодой человек, не могла бы покороче!» Тогда я просто предложил сократить один из фрагментов текста. Ельцин вновь обвел взглядом зал и задал очередной дежурный вопрос: «Нет ли иных точек зрения!» Больше «смелых» не было... На выходе из зала заседания я получил массу упреков от Дмитрия Валерьевича: «Что мы, сами не могли договориться!? Так дела не делаются! Зачем было Президента в них втягивать!»

Еще был случай во второй половине того же 1992 г. в период резкого роста взаимных неплатежей — все по кругу должны были всем! Тогда реально обсуждалась возможность выпуска ценных бумаг на всю сумму дебиторской задолженности предприятий и организаций страны. Эту идею горячо поддерживало брокерское сообщество и иные частные предприниматели, сторонники либеральной экономической концепции. Могли появиться не сравнимый ни с чем рыночный инструмент и колоссальные возможности заработать на торговле обязательствами, а затем и приобрести права

собственности на предприятия и организации. При том хаосе можно было при некоторой решительности овладеть практически любым российским предприятием! Даже законодательства о банкротстве еще не было, но для трейдера чем хуже качество обязательства, тем больше возможностей для работы. Мы, понимая, какой грандиозный передел собственности (далеко не всегда законный и справедливый, а потому с непредсказуемыми политико-экономическими последствиями) грозит с принятием такого решения, отчаянно боролись против него. Насколько я помню, точку в рассмотрении вопроса поставил Егор Тимурович Гайдар, тогда и. о. премьера. Его удалось убедить, что решение принимать нельзя!

Самым же светлым пятном в моей памяти были государственные ценные бумаги, а еще точнее, ГКО. Все остальные мои полномочия доставляли в основном головную боль, а здесь я постоянно видел процесс созидания. Благо, на этом месте работал чрезвычайно творческий, талантливый и по-хорошему азартный коллега А. А. Козлов. Поэтому я мог уделять рынку ценных бумаг минимальное время, получая при этом максимум удовлетворения.

Механизм торговли ГКО уникален, и он был создан таким, что используется до сих пор. Это был интеллектуальный подвиг моих коллег! Появление данной технологии в начале 90-х годов можно сравнить с запуском первого спутника в 1957 г. А финансовый хаос и экономический коллапс тех дней можно сравнить с послевоенной разрухой 50-х. Как этот механизм российское правительство использовало — это на его совести. Из подаренного охотничьего ружья тоже можно перестрелять множество народу, но не ружье будет в этом виновато. И вот такой профессиональный подвиг был опорочен дурной политикой.

Подводя итоги, хочется отметить, что, несмотря на ожесточенные бои за право регулирования рынком ценных бумаг и установление своей концепции его развития, рынок вырuling в правильном направлении. И я рад, что концепция, которую отстаивал и я, — справедливой конкуренции различных рыночных институтов — победила. Банки имели серьезную нормативную базу, ограничивающую их свободу на рынке ценных бумаг, и это давало преимущество их конкурентам — свободным брокерам, не ограниченным ничем. Зато благодаря своему капиталу, организованности и квалификации сотрудников банки имели иные возможности, в частности, для отстраивания инфраструктуры рынка. В результате на рынке ценных бумаг все получили свою нишу. ■

1978–1990 — экономист, начальник отдела, заместитель начальника Валютно-экономического управления Госбанка СССР.

1990–1991 — начальник Управления ценных бумаг Госбанка СССР, член Правления Госбанка СССР.

1991–1994 — заместитель председателя Центрального банка России.

1994–1996 — исполнительный директор Международного валютного фонда от России.

1996–1999 — председатель правления Внешторгбанка.

1999–2004 — старший советник Европейского банка реконструкции и развития.

2004–2006 — заместитель председателя Центрального банка России, член Совета Директоров.

2006—настоящее время — партнер аудиторской и консалтинговой фирмы ЗАО «Делойт и Туш СНГ».